

УДК 316.334.4
ББК 60.5

ПРОБЛЕМА ДЕВИАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

В.Н. Гуляихин, А.В. Сухинин

Статья посвящена проблеме девиантного поведения человека. В контексте социологических теорий авторы исследуют механизмы и факторы, детерминирующие феномен девиации. В работе обращается внимание на то, что не существует единого научного подхода к изучению и объяснению данного явления.

Ключевые слова: *девиация, социологическая теория, девиантное поведение, правовая норма, правосознание, правовая культура.*

Повышенный научный интерес к изучению социальных явлений, генетически связанных с правом, определяется острой необходимостью реформирования российской правовой системы, которая заставляет как политиков, так и ученых задумываться над проблемами эффективности отечественных правовых институтов, объяснения закономерностей развития правовой культуры и нигилистического отношения граждан к легитимным социальным нормам. В России антиправовые установки и стереотипы являются составной частью общественного сознания и национальной психологии, отличительной особенностью культуры и образа жизни. Еще М.Е. Салтыков-Щедрин выразил представления российского общества о правовых отношениях следующей формулировкой: суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения. В своих оценках он был далеко не одинок: Л.Н. Толстой считал право «гадким обманом властей» и требовал заменить его моралью и нравственностью, Б.А. Кистяковский отмечал, что русская интеллигенция никогда не уважала права и никогда не видела в нем ценности. Но наиболее ярко нигилистическое отношение русского народа к правовой действительности проявляется в пословицах и поговорках: «Все бы законы потонули

да и судей бы перетопили», «Законы святы, да законники супостаты», «Судья – что плотник: что захочет, то и вырубит», «Перед судом все равны: все без окупа виноваты» и т. д. [6, с. 145–146].

Как известно, норма и отклонение – это парные категории. Связь нормы и отклонений от нее, их противоположность в рамках определенного единства свидетельствуют о невозможности установления и исследования социальных отклонений самих по себе, в отрыве от тех норм, о нарушении которых идет речь, от их происхождения, роли и места в общественной жизни. Отсюда следует и то, что система, структура, классификация социальных отклонений в значительной мере заданы соответствующей нормативной системой. Норма и отклонение всегда подразумевают друг друга, одно без другого онтологически невозможно. Иными словами, социальная норма и социальное отклонение – два полюса на одной и той же оси правового поведения индивидов, социальных групп, общественных классов и других значимых общностей. Общественный конфликт и социальные отклонения – это не суть характеристики дискретного отрезка времени эволюции общества, это его постоянное состояние. Однако в нашей стране на этапе ее социалистического развития длительное время в общественном сознании культивировалась одна из утопических идей о временном и чуждом явлении нашему обществу, о таких его пороках, как

преступность, пьянство, наркозависимость, самоубийство и другие формы патологического отклонения от нормы.

Сегодня все большее число ученых и практиков приходят к выводу, изложенному социологом Э. Дюркгеймом, о том, что социальные отклонения, в какой бы форме они ни проявлялись, это свойственные обществу явления его развития, от которых никому и никогда не удастся избавиться. Поэтому общество, государство должны определить приоритетные направления, обеспечивающие оптимальное развитие социальной системы. Одним из таких направлений может быть создание социального механизма, который обеспечил бы минимизацию различных форм девиантного поведения как в обществе в целом, так и в различных социальных системах, которые работают на ее разрушение. Ввиду уникальности и специфичности проявлений различных форм девиантного поведения возникает проблема констатации этого факта действительности научными методами.

Социальное явление действительности становится фактом науки только тогда, когда оно изучено и описано категориями науки. При этом особую значимость приобретает не сам факт, а причины, его породившие. Исследование проблемы отклоняющегося поведения связано с необходимостью использования результатов, которые содержатся в научных трудах, принадлежащих к смежным философским, социологическим, правовым и психологическим направлениям.

Девиантное или отклоняющееся поведение – «социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» [5, с. 7]. В настоящее время не существует единого подхода к изучению и объяснению девиантного поведения. Ряд исследователей вслед за Э. Дюркгеймом считают, что при нормальных условиях функционирования социальной организации девиантное поведение встречается не так уж часто, однако в условиях социальной дезорганизации, когда нормативный контроль ослабевает, возрастает вероятность проявления девиации. К таким ситуациям можно отнести стресс,

внутригрупповые и межгрупповые конфликты, а также резкие изменения в обществе.

Необходимо отметить, что под девиантным поведением в научном мире понимается не только его негативное, но и позитивное направление. Оно может быть связано со стремлением личности, группы людей, общества к новому, передовому, с попыткой преодолеть консервативное, мешающее двигаться вперед. Так, к девиантному поведению могут быть отнесены различные виды научного, технического, художественного и социального творчества.

Говоря о нарушениях социальных норм, необходимо отметить справедливое замечание Я.И. Гилинского и В.С. Афанасьева: «...в литературе отсутствует общепринятый термин, который единообразно обозначал бы человеческую деятельность, не соответствующую установленным социальным нормам. Ее называют и “отклоняющейся” (девиантной), и “асоциальной”, и “антисоциальной”, и “социальной патологией”, и пр.» [5, с. 7]. Я.И. Гилинский и В.С. Афанасьев отдают предпочтение термину «отклоняющееся поведение» и объясняют это тем, что «во-первых, его применение не создает оснований для ложного мнения, будто противоречащие социальным нормам поступки не являются общественными, в то время как термины «асоциальное», «антисоциальное» поведение такую возможность содержат, и во-вторых, понятие «отклоняющееся поведение» позволяет рассматривать не только социально вредное, нежелательное отклонение от норм, но и противопоставить его революционизирующей деятельности, ломающей устаревшие нормы» [там же, с. 9].

Если с первым объяснением можно согласиться, то второе вызывает сомнение, так как революционизирующая деятельность – это своего рода отклоняющееся поведение, которое не прописано нормами, существующими в данной социальной системе. Видимо, можно говорить о положительно отклоняющемся и отрицательно отклоняющемся поведении. Героический поступок – тоже отклоняющееся поведение, как и преступление, но если первое приносит пользу обществу, то второе – вред.

Вообще отклонение служит, очевидно, всеобщей формой изменения, являясь одной из фундаментальных категорий диалектики, а

понятие девиантности следует включать в теорию социального изменения, поскольку всякое изменение начинается с отклонения. При этом отклонения, по законам диалектики, в соответствии с принципами симметрии и дополненности не могут быть полярными – позитивными и негативными, ибо «отрицательное и положительное... абсолютно соединены в субстанциональной необходимости» [4, с. 206].

Любые социальные изменения связаны с нормативной деятельностью человека. В работе «Западная традиция права» Г. Дж. Берман рассматривает право в современном обществе прежде всего как деятельность. Трактовка права как явления, которое по своей сути является динамичным, а не фиксированной системой, позволяет понять те изменения, которые характерны для правовой действительности не только информационной цивилизации, реальность которой характеризуется «потенциальной прозрачностью» [2, с. 320]. Динамический общественный процесс обязательно предполагает отказ от устаревшего, от всего того, что мешает дальнейшему развитию. Подобный динамизм свойственен любому нетрадиционному обществу. Отрицание изживших себя норм права является прогрессивным явлением, хотя и вызывает порой большие социальные конфликты. Деятельность в правовой сфере может рассматриваться как непрерывное создание относительно новых отношений и введение новых ограничений, от которых, в свою очередь, по мере развития общества будут отказываться. Эта деятельность поддерживает и развивает политико-правовую систему общества. Поэтому важной функцией права в нетрадиционном обществе является деятельность по формированию жизнеспособных моделей, регулирующих те или иные конкретные взаимоотношения между субъектами.

Социолог Р. Таппан, говоря о социальной роли и назначении права, отметил: «Сформулированное и применяемое людьми в обществе право через свой инструментарий отражает признанные правила групповой жизни. Помимо того оно намеренно и более или менее рационально применяется для создания норм поведения с целью решения проблем и потребностей, с которыми сталкивается общественная жизнь» [9, р. 55]. Любые социальные институты – семейные, политические, экономические,

религиозные, профессиональные и т. д. – равно как и изменения в них, находят свое отражение в праве как средстве регулирования и поддержания общественного порядка. Но поскольку право выступает как нечто вторичное, как продукт отражения, то оно не всегда успевает за развитием общественной жизни. Да и в каждом отражении обязательно присутствует искажение, что делает нормы права не вполне адекватными социальной ситуации, которую они призваны регулировать. Поэтому изначально право содержит в себе зерно своего отрицания. Через такое отрицание развивается правовая мысль. Да и вся общественная жизнь развивается через отрицание и противоположностями держится. Порой, правда, оружие отрицания переходит в отрицание оружием.

Вместе с тем отклонение от социальных норм может носить и негативный характер, проявляясь как преступление, пьянство, наркомания, самоубийство. Иными словами, «уклонение от норм» может быть с позиции социального целого объективно полезным, прогрессивным, служа механизмом поступательного развития общества, или же общественно опасным, задерживающим его развитие. В данном случае под отклоняющимся поведением, при всей относительности этого понятия, мы будем подразумевать прежде всего его отрицательную направленность в виде реальных и различимых социальных явлений.

Исследуя механизм индивидуального делинквентного поведения, некоторые авторы полагают, что первичной «клеточкой» социального отклонения является проступок конкретного индивида, нарушающий социальную норму [1]. Так, поддерживая данный вывод, В.А. Бачинин отмечает, что это и есть конечный результат взаимодействия определенных причин и условий [там же, с. 27].

Оценивать акт поведения конкретного человека, по нашему мнению, можно только конкретно, учитывая все его своеобразие и особенности. Акт поведения является отклонением, если он не помещается в рамках нормы. При анализе различных видов и форм поведения обнаруживается, что в большинстве случаев они могут быть определенным образом упорядочены, представлены в виде иерархии нескольких уровней. «Совершенно очевидно, что поведение организуется

одновременно на нескольких уровнях, характеризующихся разной степенью сложности», – подчеркивает отечественный ученый В.П. Макаренко [7, с. 140]. В самом деле, любая профессиональная деятельность может быть разложена на операции; те, в свою очередь, – на отдельные действия и так далее, вплоть до элементарных телодвижений. Все это – отдельные элементы поведения, но не рядоположенные, а соподчиненные друг с другом в определенной иерархии, выраженные с разной степенью абстракции.

Определение уровня поведения зависит не столько от его физического, «технического» содержания, сколько от социального смысла и значения. Под поступком следует понимать сознательный поведенческий акт, связанный с нравственным определением личности. Поступок обусловлен определенным внутренним планом действия, включающим в себя намерение, прогнозирование определенного ожидаемого результата, выбор необходимых средств исполнения. Совокупность действий, операций, поступков, направленных к единой цели, и образует деятельность. Деятельность людей имеет различные формы, она многообразна и определяется в конечном счете всей системой общественных отношений. Под действием следует понимать действие человека (независимо от того, носит оно внешний или внутренний характер, сводится ли к невмешательству или терпимому отношению), поскольку действующий индивид или индивиды связывают с ним субъективный смысл. «“Социальным” же действием называется такое действие, которое по предлагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него» [3, с. 602], то есть действие не носит физического характера, а предполагает формирование отношений, возникающих во взаимодействии множества людей.

Человек, являющийся социальным существом, принадлежит к определенной социальной системе, которая предъявляет к нему конкретные требования, ставит его деятельность в определенные «разумные рамки», роль которых выполняют социальные нормы. Они не только направляют деятельность человека, но и предостерегают его от неправильных действий, идущих во вред обществу, нарушающих

сложившиеся прогрессивные общественные отношения.

Практика показывает, что в обществе социальные нормы в абсолютном большинстве соблюдаются, то есть деятельность членов общества протекает в основном в рамках этих норм и направлена на решение задач, стоящих перед обществом. Однако нередко имеют место и случаи нарушения социальных норм. Объясняется это противоречивостью в функционировании систем любой природы, в том числе и общества. Подобные противоречия заключаются в наличии двух тенденций: а) главной, направленной на сохранение целесообразной качественной устойчивости общества, б) второстепенной, направленной «против» главной, стремящейся вывести общество из устойчивого состояния.

Если в результате влияния внешней и внутренней среды в технических и биологических системах возникают нарушения, проявляющиеся в повреждениях, отказах, травмах, ошибках, болезнях, сбоях, мутациях, помехах и т. п., то в системах социальной природы они выражаются в нарушениях социальных норм. На это обращает внимание А.М. Яковлев. «Стабильность, устойчивость определенной социальной системы, – отмечает он, – проявляется как в соблюдении требований норм права, так и в должном соблюдении групповых социальных нормативов, а рост правонарушений связан с расшатыванием нормативного порядка в целом, то есть с ослаблением регулирующей роли социальных (групповых) норм, с ослаблением действия механизмов социального контроля внутри групп и общностей» [8, с. 448].

Социальные нормы, в том числе и правовые, не предписывают действия героического характера, но и не запрещают их, в то время как действия преступного характера запрещены нормами права. Нарушения социальных норм связаны с диалектическим характером общественного развития. Противоречие между природой и обществом имеет непреходящее общеисторическое значение. Оно всегда было и всегда будет. Основное противоречие системы действует на протяжении всего времени ее существования, начиная от этапа возникновения и становления, этапа зрелости вплоть до этапа

угасания и распада или перехода в новую систему. Основное противоречие модифицируется в иерархию противоречий, относящихся к различным сферам (сторонам) системы. Следовательно, можно предположить, что отклонения в социальных системах, в деятельности человека – закономерное явление, так как они порождаются противоречиями существования и развития общества. Устранить эти отклонения можно лишь в том случае, если устранить противоречия в обществе, а это невозможно, как невозможно остановить общественное развитие. Например, говоря о такой разновидности нарушений человека, как преступления, следует подчеркнуть, что преступность – это явление, противоречащее общественным отношениям, основным закономерностям развития общества. И ее происхождение, и существование тесно связаны с противоречиями, присущими всему общественному развитию в целом. По нашему мнению, противоправный акт, как и всякий человеческий поступок, представляет собой результат взаимодействия индивидуальных свойств личности и объективной ситуации, в которой человек принимает конкретное поведенческое решение, формирует модель поведения, останавливается на каком-либо варианте действий.

Еще до конца не разгаданы причины разрушения социальных миров и распада общественных связей. Французский социолог Ж.А. Гобино доказывал, что ни фанатизм, ни коррупция, ни распушенность нравов не ведут неизбежно общество к упадку. К сожалению, не приходится преувеличивать жизненной, биологической значимости человеческих добродетелей в истории, скорее наоборот. Гобино искал причину социальных конфликтов и катастроф в расовых оскудениях. Маркс исходил в этом вопросе из принципа экономического детерминизма. Фрейд разработал концепцию сексуальной конкуренции. Но упадок и гибель многих социальных миров так и остались загадкой.

Таким образом, под девиантным поведением человека мы понимаем совокупность социально отклоняющихся деяний, не отвечающих сложившимся в данном обществе правовым или нравственным нормам, которые являются следствием развития личности и воздействия на нее общественных факторов, наложения нигилистических социальных матриц на «слабые места личности». Основной причиной делинквентного поведения следует считать взаимодействие системы социально-психологических установок личности с внешними объективными факторами, способствующими намерению и решимости субъекта совершить данный поступок либо содействующими его совершению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бачинин, В. А. Антропосоциологические проблемы права: методология и эмпирия / В. А. Бачинин // Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 27–39.
2. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1994. – 590 с.
3. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 602–643.
4. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель // Соч. В 3 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1971. – 278 с.
5. Гилинский, Я. И. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения / Я. И. Гилинский, В. С. Афанасьев. – СПб.: С.-Петербург. филиал ИС РАН, 1993. – 167 с.
6. Даль, В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль / послесл. В. П. Аникина. – М.: Правда, 1987. – 654 с.
7. Макаренко, В. П. Русская власть: теоретико-социологические проблемы / В. П. Макаренко. – Ростов н/Д: Изд-во Сев.-Кав. науч. центра высш. шк., 1998. – 501 с.
8. Яковлев, А. М. Преступность как вид социальной дисфункции (социально-психологический аспект) / А. М. Яковлев. – М.: РИО Акад. МВД СССР, 1977. – 461 с.
9. Tappan, P. W. The Sociology of Inheritance / P. W. Tappan // Social Meaning of Legal Concepts. – N. Y.: Rowman and Littlefield Publishers, 1948. – P. 52–68.

DEVIATION PROBLEM IN THE CONTEXT OF SOCIAL THEORY

V.N. Gulyaikhin, A.V. Sukhinin

The article deals with the problem of deviant behavior. In the context of sociological theories, the authors examine the mechanisms and factors that determine the phenomenon of deviation. They draw attention to the fact that there is no single scientific approach to the study and explanation of deviant behavior.

Key words: *deviance, sociological theory, deviant behavior, legal norm, legal consciousness, legal culture.*